

* * *

Вот порадую печалью
Всех своих врагов!
Я счастливой быть не чаю,
Друг мой дорогой.

Мне не спится до рассвета,
Но тебе ль не знать:
От привычки давней это –
Окна раскрывать.

Нараспашку, настезь рамы,
Чтобы дождь с утра
Приходил ко мне дворами
И шептал: «Пора...»

Как особенная милость –
Мыл бы карагач
И цветы, что запылились.
И ворчал: «Не плачь...»

Чтобы каплями по краю
Зонтика свисал:
«Ты же девочка большая,
Ну, не раскисай...»

* * *

*Мы с тобой – ослепительные одиночки,
Возникающие иногда...*

Михаил Вишняков

То и дело всплывают
Твои многотрудные строчки.
Дни уходят, летят незаметно года:
«Мы с тобой – ослепительные одиночки...»
Все минует, а это уже не уйдет никогда.

На Арее и в Шилке,
И в ближней деревне Улеты
Солнца было так много,
Так остро хотелось дождя.
Помнишь, солнечно-густо
Сочились прозрачные соты,
Что нарезал нам пасечник,
Медом богатым гордясь.

Помнишь, пеной лиловой
Вскипало кипрейное лето,
Горько пахла полынь,
Чуть с дороги сойдешь наобочь.
Мы с тобой – одиночки,
Два странных российских поэта,
По резучей траве
Шли в бессонную мгlistую ночь.

Где-то фыркал родник,
Где-то рядом шуршали колеса,
Где-то в недрах земли
Набирал свою силу женьшень.
Тихо таял туман,
Уплывая багряной полоской.
По умытым цветам
Деловито вышагивал день...

Ты прожог свою жизнь
До последней неистойвой точки –
То ли солнце в душе,
То ли в небе шальная звезда...
Все труднее мне жить, все труднее гореть в одиночку.
Возникай же хоть изредка, хоть иногда!
Иногда...

* * *

Так хочется яблок!
В безъяблочном нашем краю
Нечасто
Хорошие яблоки продают...

Хрустит под ногами
Асфальт в тополиной листве,
Хрустящие астры
Несёт молодой человек,
Хрустит по утрам
Очень юный октябрьский мороз,
И хочется яблок,
И хочется яблок до слёз.

Осенние ветры
Моей горделивой земли
Несут ароматы
Суровой и долгой зимы.
Несут ароматы
Лимонника и кедрача,
Наверно, поэтому
Так наши ветры горчат.
Срывают листву,
Обнажают коленки берёз,
А хочется – яблок,
А хочется яблок до слёз...

Благовещенск – Париж...

Возможно, ты вот-вот минувешь Арку,
У башни Эйфеля немного постоишь.
Я – в Благовещенске, в том самом старом парке,
Где даже не приснится твой Париж.

Как здесь благоуханно после бури!
Как с виду всё спокойно. А внутри...
Печалится берёза на Амуре,
Когда ты медленно бредёшь по Тюильри...

Сиренью пахнет белой. И лиловой.
Вот ты ужеходишь к Нотр-Дам...
Прикосновение рук, и губ, и слова –
Не смыть дождям и не стереть годам.

Заросший парк нам был волшебным лесом,
Где от любви хмелеют короли...
О чем грустит берёза – неизвестно...
О чем каштан мечтает в Тюильри...

На Ингоде

Мне бы – осень Забайкалья,
Мне бы – синеву и ясь,
Что тревожит и ласкает,
В сердце полнится, струясь

Мне бы – этот невесомый
Может, век, а может – день,

Где у слова смысл особый,
Где у звуков света – всклень.

Планомерно, осторожно
Жить потом уже нельзя...
Не влюбиться – невозможно,
Не смотреть в твои глаза.

Видишь – солнце у причала,
Раскачалось на волне...
Вот бы жизнь начать сначала
Прямо здесь – тебе и мне.

Под скалой, нагретой солнцем,
Можно выстроить шалаш,
Юность точно не вернётся,
Но зато весь берег – наш!

Наша эта ясь! И – просинь,
Это солнце на волне...
Забайкалье, речка, осень –
Поздний дар тебе и мне.

Из «Харбинской тетради»

Поэзия Ли Бо

...И касание шелка
В чарующих ритмах Ли Бо,
И звучание яшмовой флейты.

И цветение сливы,
Которой любитесь Бог, –
Откровенье о лете...

По движеньям змеи –
Тайный шепот песка
В наступающем сумраке ночи.

И плывут,
Словно в небе плывут облака,
Стихотворные строчки.

Осень в Харбине

Не настроишься гулять:
Ветер по Харбину.
Фонари и тополя,
Словно люди, стынут.

Но не лета сердцу жаль,
Нет, совсем не лета...

Это здесь – чужая даль,
Здесь – чужие ветры.

Здесь – листва у тополей
С проседью печальной –
Будто родиной моей
Горький след оставлен.

* * *

*Последнему русскому эмигранту Харбина
Николаю Николаевичу Заике*

Шары на койках...
«Флагман» на столе.
И песня «Потому что мы пилоты...»
Душевная компания в тепле
Пьет водку и болтает беззаботно.

И что с того?
Болтает и поет...
Да мало ли ...
Как раз все дело в этом:
В Харбине – русский дом,
И в нем живет
Печь в изразцах, иконы и портреты.

И человек – один,
Как островок.
Последний русский человек в Харбине.
И вечер, словно родины глоток,
И чай,
За песней брошенный,
Не стынет...

* * *

Поставим точку.
Это был Харбин.
Небесный свет
Над православным Храмом
Мне душу рвет. И нервы теребит,
Скользя в отель
По новомодным рамам.

Запутались понятия мои
О прошлом.
И о том, где ставить точку.
Там, возле Храма,
Больше нет своих.
И слёзы
Не помогут
Одиночке.